

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 3

Барановичи
БарГУ
2016

В части 3 материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» представлены результаты теоретических и практических исследований, проведённых в учреждениях высшего образования Республики Беларусь и за рубежом, по психолого-педагогическим и социально-гуманитарным наукам, экологии, физической культуре, спорту и здоровому образу жизни, технологическому и эстетическому образованию.

Сборник адресуется широкому кругу специалистов сферы образования, аспирантам и студентам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. А. Селезнёв (отв. секретарь),
В. И. Козел, А. В. Демидович, А. В. Литвинский, З. В. Лукашя, Н. Г. Дубешко, Е. А. Клещёва,
К. С. Тристеня, И. А. Ножка, А. В. Земоглядчук, Д. С. Лундышев

Рецензент

доктор психологических наук, профессор Я. Л. Коломинский

тальных состояний себе или другому [7]. Опираясь на существующие теоретические подходы венгерских, английских и канадских учёных (J. Barresi, G. Csibra, G. Gergely, C. Moore), авторы описывают альтернативный механизм возникновения ранних форм просоциального поведения, в основе которого лежит не эмпатическая озабоченность, а эмоциональное заражение. Согласно идеям J. Barresi и C. Moore дети поднимаются к пониманию психических состояний путём интеграции информации от первого лица (т. е. собственного опыта) с информацией от третьего лица. При наблюдении эмоциональных состояний другого человека возникает своеобразная цепная реакция, которая обеспечивает адекватное восприятие ситуации. Поведение другого человека, предметно или субъектно направленное, помогает ребёнку выделить возможные причины осложнений и, соответственно, наиболее простые пути помощи. Таким образом, основным отличием модели ситуативного поведения является то, что, отвергая эмпатийную озабоченность детей и их представления о собственной автономности, внимание сосредоточивается на эмоциональном заражении и действии ситуационных переменных.

Онтогенетически первичные формы сочувствия возникают на ранних этапах онтогенеза. Первыми реакциями, которые интерпретируются как истоки эмпатийных реакций, является реактивный плач детей первого года жизни в ответ на соответствующую реакцию сверстника. Этот тип реакций в онтогенезе возникает в период 18—72 ч после рождения и отличается от реакций ребёнка на другие типы звуков (синтетические, собственный крик, плач детёнышей животных). Это ещё не реакция сострадания, поскольку младенцы не осознают, что чувства рождаются у другого ребёнка, а не сами по себе. Это примеры аффективного обмена, эмоционального заражения, которое имеет глубокие эволюционные корни. Способность к рефлексивному плачу подтверждает идею о наличии биологической предрасположенности людей проявлять внимание и чувствительность к негативным состояниям других. О наличии генетической обусловленности свидетельствуют и результаты изучения эмпатийных проявлений у монозиготных и дизиготных близнецов. Исследования свидетельствуют, что показатели корреляции уровня эмпатии в группе монозиготных малышей выше. Начиная с 14-месячного возраста, фиксируются врождённые индивидуальные различия в склонности к сопереживанию, проявлению эмпатийной обеспокоенности, просоциальному поведению. В возрасте 2—3 лет наследственность обуславливает треть (половину) вариаций в детском сопереживании (C. Zahn-Waxler и др.). Преодоление личностного дистресса не только способствует ослаблению собственного дискомфорта, но и формирует первоосновы эмпатийной обеспокоенности, постепенного перехода от заботы о себе в способность проявлять заботу о других (M. L. Hoffman, C. Zahn-Waxler).

Можно выделить три основных критерия, которые обсуждаются при отрицании эмпатических реакций младенцев: неспособность различать себя и другого, неготовность чувствовать обеспокоенность других, неспособность воспринимать осложнения как проблему другого. В работах, выполненных в последние годы, предоставляются доказательства, отрицающие эти гипотезы, и предлагается альтернативный взгляд на развитие сопереживания у детей младенческого возраста [8]. По мнению авторов, эмпатическая обеспокоенность не зависит от саморефлексивных способностей и присутствует в реакциях детей, высвечивая фундаментальную социальную природу младенца. К тому же эмоциональные реакции этого типа могут быть достаточно сложными. Работая с детьми 8—16 месяцев, израильские учёные (R. Roth-Hanania и др.) отмечают, что у детей прослеживаются элементы сочувствия как на личностный дистресс матери, так и на проблемы сверстников. Элементы грусти в голосе и на лице появляются на 8—10 месяце жизни, хотя эти первичные реакции нельзя объяснить развитием самосознания или способностью отделять себя от других. Эти возможности интенсивно развиваются в первой половине второго года жизни, что сказывается на расширении репертуара первичных эмпатических реакций. В целом возникновение эмпатии связывают со вторым годом жизни. В исследованиях последних лет отмечается, что с этого возрастного периода дети начинают отвечать на проблемы других такими формами поведения, как повышение внимания к неурядицам партнёра, беспокойство, когнитивные попытки понять ситуацию, элементарные просоциальные действия. Большинство из этих форм поведения проходят значительный путь развития в течение второго года жизни. В частности, с 14 до 24 месяцев повышается эмпатийная обеспокоенность, стратегия проверки гипотез, просоциальное поведение (A. Knafo и др.).

Начиная с полутора лет, формы помогающего поведения становятся более разнообразными. Несмотря на то, что действия помощи встречаются у детей раннего возраста довольно редко и особенно, когда проблемы касаются незнакомых людей, всё же просоциальное поведение в течение второго года жизни становится всё более последовательным. Как показали исследования, дети приобретают способность более точно выделять необходимость помощи, даже не получая вербальных или невербальных сигналов (A. Vaish и др.). Начиная с раннего возраста, детское сочувствие и просоциальные действия не являются автоматическими реакциями. Первичные эмпатийные проявления связаны с учётом контекста ситуации, особенностей поведения партнёров и разнообразия его поведенческих реакций (R. Herrsch и др.). Работая с детьми 1,5—2 лет, немецкие психологи установили, что дети способны учитывать соотношение между эмоциональным переживанием человека и степенью бедствия. При чрезмерной эмоциональной реакции взрослого на незначительную проблему дети проявляют меньшую озабоченность, чем тогда, когда ситуация действительно является усложнённой. Дети проявляют также способность адекватно реагировать на проблемные ситуации даже при отсутствии обозначения причин дистресса в форме эмоциональных сигналов. Эти результаты убедительно показывают, что симпатия даже в начале онтогенеза является достаточно гибким ответом, который содержит когнитивные оценки как реакций личностного дистресса партнёров, так и особенностей их реагирования на ситуацию.

Заключение. Эмпатия — одна из разновидностей просоциального поведения личности. Она обеспечивает социальную поддержку окружающих путём создания нового эмоционального контекста жизнедеятельности, оказывая поддержку на языке переживаний. Период раннего детства выполняет важную функцию в становлении социальных программ поведения ребёнка, развития эмпатического отклика, понимания эмоционального мира другого

человека, приобретении первичных форм социального взаимодействия. Изучение ранних форм эмоциональной отзывчивости открывает новые пути к пониманию более сложных форм просоциального взаимодействия и эмпатийного реагирования, способствуя обеспечению эффективного психолого-педагогического сопровождения нравственного развития личности.

Список цитируемых источников

1. Журавльова Л. П. Онтогенетична динаміка емоційних механізмів емпатії // Наука і освіта. 2009. № 9. С. 30—33 ; Empathy, Expectations, and Situational Preferences: Personality Influences on the Decision to Participate in Volunteer Helping Behaviors / M. H. Davis [et al.] // Journal of Personality. 1999. Vol. 67. Is. 3. P. 469—503.
2. Bischof-Köhler D. Empathy and self-recognition in phylogenetic and ontogenetic perspective // Emotion Review. 2012. Vol. 4. P. 40—48.
3. Kärtner J., Keller H. Culture-specific developmental pathways to prosocial behavior: A comment on Bischof-Köhler's universalist perspective // Emotion Review. 2012. Vol. 4. № 1. P. 49—50.
4. Bischof-Köhler D. Empathy and self-recognition in phylogenetic and ontogenetic perspective. P. 40—48.
5. A longitudinal study of the emerging self from 9 months to the age of 4 years / S. Kristen-Antonow [et al.] // Front. Psychol. 2015. Vol. 6. 789 p.
6. Bischof-Köhler D. Empathy and self-recognition in phylogenetic and ontogenetic perspective. P. 40—48.
7. Kärtner J., Keller H. Culture-specific developmental pathways to prosocial behavior: A comment on Bischof-Köhler's universalist perspective. P. 49—50.
8. Empathy, Expectations, and Situational Preferences: Personality Influences on the Decision to Participate in Volunteer Helping Behaviors. P. 469—503.

УДК 37.013.42+159.922.8

Ю. А. Лембович

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

РОЛЕВЫЕ ОЖИДАНИЯ В БРАКЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Введение. Приоритетным направлением Республики Беларусь в области социальной политики является охрана детства, семьи и материнства. Институт семьи, оказывающий значительное влияние на успешную социализацию ребёнка, не всегда может полноценно её обеспечить. По статистическим данным, в Республике Беларусь в 2014 г. распалось 41,5% браков, выявлено 2 765 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вышесказанное свидетельствует о необходимости целенаправленной подготовки учащейся молодёжи к семейной жизни с учётом реалий современного мира: трансформация традиционных семейных ценностей, появление новых форм семейных отношений, поздний возраст вступления в брак и др.

Основная часть. Проблема подготовки учащейся молодёжи к семейной жизни явилась объектом исследований педагогов (Л. И. Смагина, В. В. Чечет и др.), психологов (В. С. Мухина, Н. И. Олифинович, А. Н. Сизанов и др.), социологов (Е. И. Зритнева и др.): обсуждаются особенности представлений молодёжи о будущей семейной жизни; анализируются факторы, влияющие на формирование готовности к семейной жизни (Е. И. Зритнева и др.) [1].

Рассматривая готовность молодёжи к семейно-брачным отношениям, можно выделить следующие позиции. По мнению Э. Эриксона, готовность человека к семейной жизни проявляется в осознании готовности к особым, интимным чувствам в целях соединения двух людей без опасения некой потери в себе. Исследователь С. В. Ковалёв подчёркивает, что исходным является деятельное понимание человеком социальной значимости своих действий, обязательств друг перед другом, ответственность за семью и детей, добровольное принятие забот и ограничений; А. Н. Сизанов выделяет социально-нравственный, мотивационный, психологический и педагогический компоненты готовности; Е. И. Зритнева дифференцирует эмоционально-ценностный, интеллектуально-познавательный, действенно-практический, эмоционально-волевой компоненты готовности к семейной жизни и родительству [2, с. 9—10].

Устойчивость брака и семейных отношений во многом определяется тем, насколько оправдаются ожидания и притязания супругов от их союза. Нереальные либо противоречивые ожидания от брака могут повлечь за собой множество негативных последствий: от продолжительной обиды на супругу, ссор, конфликтов и непонимания до желания расторгнуть брачные отношения [3, с. 58].

В целях оптимизации подготовки учащейся молодёжи к будущей семейной жизни было проведено эмпирическое исследование с использованием опросника «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой и тест-опросника С. В. Ковалёва для выявления уровня самооценки.

Базой исследования выступили: учреждение образования «Минский государственный профессионально-технический колледж строителей имени В. Г. Каменского» и учреждение образования «Минский колледж предпринимательства». В исследовании приняли участие обучающиеся юношеского возраста (16—19 лет) мужского (50 человек) и женского (42 человека) пола.

В результате анализа опроса юношей можно сделать следующие выводы. Преобладающий средний (50%) и низкий (42%) уровни показателей по интимно-сексуальной шкале говорят об умеренной значимости сексуальных